

к. 1
XVIII 38
42

П р а в о с л а в н а я

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОЖ-16009-1912

У р м і я

Русское издание У Р М І Й С К О Й П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С И И В Ъ П Е Р С И И.

Адресъ редакціи
Джумфа (Эрив.г.)
черезъ Россійское
Императорское
вице-консульство въ
Урміи Православ-
ной Духовной Мис-
сіи.

№ 2
1912

Вышелъ 10 Марта.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журна-
ловъ благоволятъ въ
обмѣнъ присылать
свои изданія.

Содержаніе: У плащаницы. Христосъ Воскресе! Патріархъ несто-
ріанъ Маръ Шимунъ и его церковь. На передовой линіи. Русскій
генераль въ Урміи. Положеніе сирійцевъ въ конституціонной Турціи.

69
MA

У плащаницы.

*Другъ, для чего ты пришелъ?
Цѣлованіемъ ли предаешь Сына человеческого?*

Въ такихъ выраженіяхъ любви и ласки нѣкогда Христосъ обратился съ печальнымъ упрекомъ къ своему ученику-предателю...

Но и для насъ Христосъ тогда приходилъ, какъ и теперь незримо приходитъ съ любовью къ собраннымъ во имя Его. Нынѣ, въ ознаменованіе сего, здѣсь лежитъ Его святая плащаница. И эти скорбныя очи, что сомкнуты здѣсь, и тогда сквсзь туманъ вѣковъ грядущихъ прозирали будущихъ учениковъ истины Христовой, какъ и теперь ежеминутно устремлены и всюду слѣдятъ за нами. И вотъ, когда у гроба умерщвленнаго за насъ Божественнаго Искупителя мы готовимся приблизиться и припасть устами къ Нему, я боюсь прочесть тогда нѣмой укоръ этихъ кровавыхъ язвъ: *другъ, для чего ты пришелъ? цѣлованіемъ ли предаешь Сына человеческого?*

Неужели же, подумаете вы, и теперь Христосъ бываетъ преданъ, какъ въ дни своего земного подвига? Да. Страданія Господа окончились давно и Христосъ не долженъ болѣе умирать, но и теперь бываетъ Онъ преданъ въ жизни христіанъ...

Вѣруя во Христа, мы малодушествуемъ и какъ бы избѣгаемъ показать себя христіанами, при мысли подвергнуться за это презрительному намеку, улыбкѣ, пожатію плечъ со стороны другихъ. А когда встрѣчаемъ со стороны другихъ глумленіе надъ истиной Христовой, поправаніе Его заповѣдей, мы или молчимъ, или взвѣшиваемъ каждое наше слово, боимся сдѣлать неосторожный шагъ и проговориться насчетъ исповѣдуемыхъ нами убѣжденій, чтобы не вызвалъ насмѣшки или столкновенія съ кѣмъ-либо. Боязливые ко всему, что можетъ намъ повредить въ

обществѣ, хорошо знакомые съ искусствомъ падать слабости свѣта и поддаѣльваться подъ его личину, мы не прочь бываемъ даже похвастать своимъ равнодушіемъ къ званію христіанина.

Мы, скажете, все-таки христіане. Намъ привлекаетъ и покоряетъ Евангеліе съ его обѣтованіями. Когда намъ говорятъ о жизни, посвященной Христу, указывающей намъ путь къ Небесному Отцу, въ нашей душѣ пробуждается благоговѣйный восторгъ. Представляя состояніе нашей собственной жизни, мы склонны къ горькимъ и печальнымъ приговорамъ... Возвышенныя чувства! Святая ревность! Дай Богъ, чтобы они все болѣе проникали въ душу и чтобы всѣ наши сердца обладали ими!

Но посмотрите, какая противоположность между нашей жизнью и нашимъ именемъ христіанъ! Узнаете ли вы эти сердца, въ дѣйствительности равнодушныя къ заповѣдямъ Христовымъ, но страстно преданныя своимъ собственнымъ,—и эти умы, такъ сильно поглощаемые суетными влеченіями испорченнаго сердца, но нимаго не думающіе о нравственномъ совершенствованіи?! Какъ рѣдко встрѣчается среди насъ живая жертва, предложенная по свободной волѣ и принесенная Христу съ любовью! Обыкновенно мы оспариваемъ у Него наше сердце шагъ за шагомъ и, можетъ быть, нынѣ еще выторговываемъ его. Вспомнимъ о Божественныхъ предостереженіяхъ, столь долго не признававшихся нами; о нашихъ рѣшеніяхъ, столь часто откладываемыхъ; о постыдныхъ колебаніяхъ, объ извилицыахъ и кривыхъ путяхъ, столько разъ предпринимавшихся нами, чтобы уклониться отъ Христа.

А наши христіанскія дѣла, скажете? Можетъ быть они и есть у насъ, но если мы что и дѣлаемъ во имя Христа, то сколько самолюбія и гордости, сколько корыстолюбія и честолюбія примѣшиваются къ нашимъ лучшимъ дѣламъ и пачкаютъ ихъ, что и здѣсь бываетъ трудно сказать, служимъ-ли мы Христу.

Вотъ состояніе близкое къ предательству!

Мы—христіане. Это значитъ, что мы желаемъ служить Христу Спасителю нашему, обращать къ Нему души братьевъ нашихъ и тѣмъ приуготовлять Его царство. Докажите же прежде всего, скажутъ намъ, что Христосъ васъ обратилъ, освятилъ, внушилъ духъ сильной жертвы! Гдѣ лучше видѣть это, какъ не въ дѣйствіи, какое Онъ оказываетъ на вашу жизнь!... И знаете ли, какое зло мы причиняемъ Христу, когда наша жизнь ничѣмъ не отличается отъ жизни тѣхъ, которые живутъ безъ Христа, а Онъ у своихъ исповѣдниковъ тщетно требуетъ тѣхъ жертвъ времени, средствъ и усердія, которыя безъ всякихъ требованій достаются грѣху во всѣхъ его разновидностяхъ? Быть христіаниномъ и носить въ сердцѣ древнюю безчувственность, погубившую Іуду!.. О, здѣсь больше, чѣмъ сколько нужно для враговъ Христа!.. Что же сдѣлали мы, чтобы привлечь души на Его сторону?! А сколько ближнихъ толкнули мы на дурной путь съ того времени, какъ называемся христіанами! Увы, каковы были неизбѣжныя послѣдствія нашей легкомысленности, нашихъ заблужденій, примѣра суетности!... Между тѣмъ, Ты насъ всѣхъ ждалъ, Христосъ!

Не будемъ закрывать глаза и убѣдимся, что тогда мы стали соучастниками въ грѣхѣ предателя. Да наполнить насъ эта мысль спасительнымъ ужасомъ, чтобы намъ не повторить теперь еще и предательскимъ лобзаніемъ гнуснаго дѣла отступника Іуды. Проникнемся сознаниемъ, что къ намъ обращенъ нынѣ этотъ упрекъ: *другъ, для чего ты пришелъ? цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?*

Да, зачѣмъ мы здѣсь вмѣстѣ съ другими пѣсни надгробныя приносимъ Божественному Страдалцу, лишь по виду соединяя

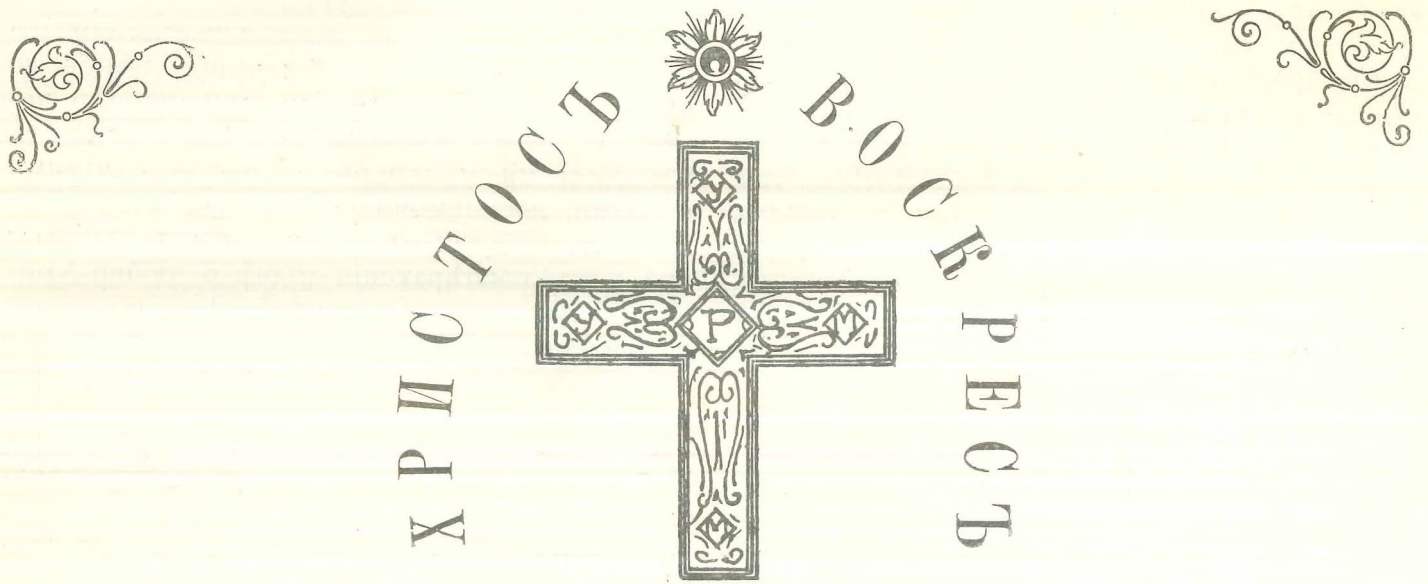
свои уста? Зачѣмъ рядомъ съ другими приближаемся къ Его св. плащаницѣ, когда сердце наше сухо? И, можетъ быть, мы сами не отвѣтимъ себѣ, что привело насъ сюда: благочестивыя-ли воспоминанія о томъ, какъ сердце наше нѣкогда исполнялось здѣсь неизъяснимымъ трепетомъ, или преступная мысль найти теперь случай растрогать свое воображеніе. Можетъ быть успокоиваемъ себя тѣмъ, что все-таки мы охвачены и проникнуты глубокимъ сочувствіемъ къ пострадавшему за насъ Спасителю? Не станемъ обманывать себя: души, наиболѣе суетныя, вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе доступны этимъ волненіямъ. Вѣдь эти глаза, наполняющіеся теперь скоропреходящими слезами, воспаляются не менѣе при видѣ того, что льстятъ ихъ вождельніямъ; эти уста, воспѣвающія нынѣ о любви Христовой, допускаютъ рѣчи и болѣе свободныя; и эти сердца не менѣе бываютъ доступны порокамъ. И къ чему послужить намъ то, если мы, принеся къ подножію этого гроба свое растроганное сердце, поднимемся съ тѣмъ, чтобы слѣдовать потомъ нашей своеправной волѣ, служить нашимъ суетнымъ намѣреніямъ? Не значитъ-ли это давать своимъ чувствамъ и воображенію волноваться единственно въ присутствіи св. Христовой плащаницы и отказываться удѣлить Христу живому мѣсто въ своемъ сердцѣ! *Другъ, для чего ты пришелъ? Цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?*

Но все-ли я сказалъ; скажаль-ли то, что болѣе всего хотѣлъ сказать? Развѣ этотъ упрекъ, обращаясь къ нашей совѣсти, не обращается также къ нашему сердцу? *Другъ, для чего ты пришелъ? цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?* Святая любовь звучитъ въ этихъ словахъ, любовь всепрощающая ради раскаянія даже лицемѣріе и предательство...

Христосъ насъ возлюбилъ такими, какими Онъ насъ видитъ и нынѣ, со всѣмъ нашимъ ничтожествомъ и со всѣми нашими пороками, столь отдаляющими Его отъ насъ. Эта любовь Его нисходитъ до скорбей, которымъ нѣтъ названія, до жертвы самой таинственной: вотъ передъ вами Богъ обогреный кровью!..

Дайте же теперь этой святой и невыразимой любви проникнуть все ваше существо! Идите ко Христу, проходя по Геесиманіи, по двору Каіафы, Пилата, по стогнамъ Иерусалима и всему печальному крестному пути. Припоминайте и размышляйте постоянно о томъ, что Онъ явилъ намъ здѣсь. Это такая бездна любви, предъ которой склоняются и ангелы. Этого источни-

ка мы не исчерпаемъ никогда. Сладость любви Христовой уже оросила и заставила цвѣсти миллионы сердець, можетъ быть, болѣе сухихъ и бесплодныхъ, чѣмъ наше. Она и наше сердце исцѣлитъ отъ нравственнаго равнодушія, и мы, наконецъ, примемъ и понесемъ легкое бремя заповѣдей Христовыхъ, взамѣнъ подъятыхъ Имъ грѣховъ нашихъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ

Христосъ воскресе, родной читатель!..

Когда въ часъ полночный въ блескъ и сіяніи подъ гулъ колоколовъ пронесется по Руси святой радостное Христосъ воскресе, прими тогда такое же привѣтствіе отъ твоихъ меньшихъ братьевъ по вѣрѣ изъ далекой Урміи.

Нѣтъ у насъ здѣсь любимаго тобой умиляющаго благолѣпія встрѣчи Свѣтлаго дня. Не горятъ огнями наши убогіе храмы. Робко звучитъ призывной звонъ церковнаго колокольчика. И мало насъ и обездолены мы...

Но сердце наше научилось чувствовать тебя всякій разъ, когда въ безпросвѣтной здѣсь жизни братская молитва остается единственнымъ утѣшеніемъ. Подъ лучами озарившаго насъ православія, воспѣвая едиными устами и единымъ сердцемъ со Вселенскою Церковію побѣдную пѣснь Воскресшему Господу, мы оживаемъ душой и съ благодарностію благословляемъ своихъ новыхъ братьевъ. Пусть никогда на землѣ не суждено встрѣтиться намъ. Но вѣчная связь уже соединила насъ въ сердце Божіемъ.

ПАТРІАРХЪ НЕСТОРИАНЪ МАРЪ ШИМУНЪ И ЕГО ЦЕРКОВЬ.

Событіе присоединенія къ православію сирохалдеевъ несторіанъ Персіи въ 1898 году будетъ записано отнынѣ навсегда въ исторіи Христіанской Церкви. Этимъ событіемъ положено начало къ самоотреченію несторіанской ереси. Несторій, столько вѣковъ почитавшійся святымъ защитникомъ „православія“ и „мученикомъ безъ крови“ у восточныхъ христіанъ сирійцевъ, впервые былъ низверженъ съ незаслуженной высоты, на которую былъ поставленъ, кажется, только по недоразумѣнію и взаимному непониманію. Покойный епископъ супурганскій Маръ Иона имѣлъ полное право гордиться величіемъ совершеннаго имъ дѣла, когда говорилъ: «Несторій отдѣлилъ, Иона положилъ начало соединенію»... Дѣло Маръ Ионы дѣйствительно есть только начало и, можетъ быть, начало конца.

Персидскіе несторіане, принявшіе православіе, представляютъ лишь небольшую часть несторіанской церкви, главныя общины которой живутъ въ Курдистанскихъ горахъ. Всѣ онѣ подчинены своему католикосупатріарху Маръ Шимуну, живущему въ селѣ Кудчанисѣ (въ 2 дняхъ пути отъ Урміи на сѣверо-западъ). Политическое раздѣленіе границей между Турціей и Персіей объясняетъ неодинаковость новой исторіи персидской и турецкой частей одной и той же несторіанской церкви. Въ то время какъ у персидскихъ несторіанъ давно уже (около 100 лѣтъ назадъ) появились миссіонеры, и изъ нихъ послѣдніе русскіе, и работаютъ здѣсь съ общою цѣлью уничтожить ересь, несторіане Курдистана, можно сказать, пребываютъ съ самими собой. Слѣдуетъ лишь оговориться, что въ Кудчанисѣ съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія проживаютъ до 3-хъ англиканскихъ миссіонеровъ, приглашенныхъ Маръ Шимуномъ не столько для духовной миссіонерской работы, сколько съ политическими цѣлями заступничества за сирійцевъ предъ турецкимъ правительствомъ и защиты отъ дикихъ курдовъ. Только въ самые послѣдніе годы забросили свои сѣти для уловленія несторіанскихъ душъ

пресвитерьяне и католики. Первые проникли туда послѣ вѣкового терпѣнія, будучи постоянно отвергаемы, но слѣдуя своей политикѣ готовятъ почву для пропаганды всякими косвенными путями (врачевства, воспитанія сиротъ, насажденія грамотности). Вторые же воспользовались разногласіями изъ-за наслѣдованія патріаршаго престола дядей и племянникомъ—претендентами. Не смотря однако на дѣятельность католиковъ и пресвитерьянъ въ Курдистанѣ, тамошніе сирійцы считаются оплотомъ несторіанства въ томъ смыслѣ, что твердо держатъ вѣру отцовъ (къ сожалѣнію, обозванную по имени Несторія). Маръ Шимунъ во всякомъ случаѣ еще не потерялъ свое стадо въ Курдистанѣ подобно тому, какъ это случилось съ нимъ въ Урміи. Политическая отдѣленность и условія существованія его церкви въ предѣлахъ Турціи не позволяли несторіанству въ горахъ подпасть болѣе существенно и сильно подъ миссіонерскія вліянія. Несторіанство въ горахъ—это почти единственный жалкій остатокъ нѣкогда огромной и процвѣтавшей внѣшне несторіанской церкви (есть еще довольно значительная община несторіанъ на Малабарскомъ берегу въ Индіи). Начиная съ 16-го вѣка, католики больше всего потрудились надъ уничтоженіемъ ея самостоятельности и еретической обособленности. Численность несторіанъ не установлена, но врядъ ли превышаетъ сто тысячъ. Уже одинъ внѣшній видъ ихъ въ настоящее время свидѣтельствуетъ о перенесенномъ тяжеломъ прошломъ и неутѣшительномъ настоящемъ. Это или жалкіе попрошайки, прикрытые кое-какъ лохмотьями, или вооруженные горцы, принужденные всегда быть насторожѣ и грудью отстаивать свое маленькое благосостояніе. Печальныя думы всегда навѣваетъ встрѣча съ горскими несторіанами. Поневолѣ думается, что эта нація какъ бы несетъ теперь расплату за свои историческіе церковные грѣхи и прежде всего за почитаніе (незаслуженное) еретика Несторія. Печальная внѣшность во всѣхъ отношеніяхъ внушаетъ о неудовлетворительности и внутренняго состоянія. Сирійцы-несторіане въ бытовомъ отношеніи живутъ въ примитивныхъ укладахъ: разобщенность го-

рами парализуетъ болѣе или менѣе сложную общественную организацію на общую пользу. Признаніе Маръ Шимуна главою народа и единство вѣры—вотъ въ чемъ лишь выражается единство націи. Въ остальномъ каждая область (Тіари, Тхума, Базъ, Джилу) живетъ внѣ соприкосновенія съ другими. Не будь Маръ Шимуна, этотъ народецъ совсѣмъ потерялъ бы самого себя. Церковное его состояніе, понятно послѣ сказаннаго, болѣе чѣмъ неудовлетворительно. Можно сказать, что церковь несторіанъ—это церковь, забывшая саму себя, потерявшая церковное самосознаніе. Тяжелыя условія исторической жизни, борьба за существованіе съ дикими мусульманами—поглощали всецѣло вниманіе сирійцевъ-несторіанъ, и церковная жизнь, даже самое христіанство, удержалось у нихъ въ самыхъ бѣдныхъ и незначительныхъ обнаруженіяхъ. Христіанственность ихъ несомнѣнно представляетъ только остатки того, что было нажито въ цвѣтушіе вѣка несторіанства (VI—XII), но не имѣетъ живого наличнаго содержанія. Какъ всѣ христіанскія общины, окруженныя мусульманскимъ міромъ, сирійцы должны были больше думать объ устроеніи своихъ отношеній съ покорителями—мусульманами, чѣмъ о развитіи и укрѣпленіи христіанскаго содержанія жизни. Неудивительно, что ихъ церковь въ концѣ концовъ пришла въ слишкомъ жалкое состояніе. Храмы, построенные предками, богослужебныя книги, ими же переданныя—единственные удостовѣрители о христіанствѣ сирійцевъ. Намъ приходилось слышать отъ нихъ самихъ, что какого-либо существеннаго различія въ характерѣ и укладахъ жизни между христіанами-горцами и курдами не замѣтить. Такъ, напр., законъ кровавой мести чтится ими не менѣе, чѣмъ мусульманами; убить курда или врага не считается грѣхомъ для христіанина. Собственно же церковная жизнь доведена до минимума. Духовенство крайне невѣжественно: есть епископы, которые едва умѣютъ читать и писать. Одинъ изъ такихъ былъ въ Урміи (теперь онъ въ Тергяварѣ), по имени Маръ Динха; его епископское званіе служило великимъ соблазномъ для урмійскихъ христіанъ, а протек-

стантамъ давало поводъ усилить свое презрѣніе и насмѣшки надъ епископскимъ саномъ. Христіанственность горскихъ сирійцевъ выражается въ немногихъ формахъ. Крещеніе, посѣщеніе храма преимущественно въ воскресные и особенно дни большихъ праздниковъ (Рождество называется „малый праздникъ“, Пасха—„большой праздникъ“), причащеніе (курбана),—актъ, повидимому, совсѣмъ непонимаемый сирійцами въ его настоящемъ смыслѣ и совершаемый безъ особаго приготовленія, безъ исповѣди, но обязательный для праздника Пасхи,—вѣнчаніе, погребеніе—этими обрядами ограничивается церковная жизнь сирійцевъ-несторіанъ. Книги богослужебныя ихъ написаны на древнемъ языкѣ, пониманіе коего нелегко, а духовенство ихъ мало заботится о просвѣщеніи народа вѣдѣніемъ. Духовенство это представляетъ собою, кажется, самый неудовлетворительный типъ; даже въ Урміи недавно были священники, которые сами не понимали древняго языка, хотя и служили на немъ. Какого либо наученія народа нельзя ожидать отъ такихъ пастырей и его дѣйствительно нѣтъ. Народъ сирійскій несторіанскій, по всему судя, сидитъ въ „странѣ и сѣни смертной.“ Христіанство здѣсь только номинально, какъ и пастырство. Этимъ мы не хотимъ совсѣмъ уравнивать горцевъ сирійцевъ съ нехристіанами,—у нихъ несомнѣнно сохраняются унаслѣдованныя отъ предковъ тѣ или другія черты христіанскаго характера,—но въ настоящемъ ихъ состояніи христіанство не есть живая стихія ихъ бытія.

Если обратимъ вниманіе на самую главу церкви Маръ Шимуна, то увидимъ, что онъ больше занятъ устроеніемъ общественныхъ отношеній, чѣмъ дѣломъ церковнымъ. Онъ творитъ судъ для своего народа чуть ли не по всякимъ дѣламъ и есть посредствующая инстанція между нимъ и турецкимъ правительствомъ. Онъ, какъ и Константинопольскій патріархъ, есть „Милеть-баши“ (глава народа) своего народа передъ турками. Турецкое правительство совершенно не вмѣшивается во внутреннюю жизнь сирійцевъ, оно по восточному обычаю только получаетъ съ него готовую дань. Турокъ совсѣмъ по-

чти и нѣтъ въ Курдистанѣ, исключая немногіе городки, какъ центры пребыванія представителя правительства, одного на большой округъ. Послѣ Маръ Шимуна и епископы заняты больше гражданскими дѣлами своей епархіи. Точно также и священники на приходахъ.

Разсматриваемая въ идеѣ, а не въ реальности, несторіанская церковь, не смотря на простоту обнаруженій церковной жизни, представляетъ явленіе заслуживающее вниманія. Догматически она, вопреки сложившемуся о ней мнѣнію, близка къ православію: она ни въ какомъ уже случаѣ не исповѣдуетъ ученія Несторія, что Христосъ—человѣкъ въ нравственномъ единеніи съ Сыномъ Божиимъ. Повидимому, самъ Несторій, будучи неостороженъ въ своихъ выраженіяхъ въ началѣ выступленія на поприще еретика, впоследствии значительно измѣнилъ свои богословскія воззрѣнія, сосредоточивши разсужденіе на отношеніи двухъ естествъ въ единомъ Христѣ Словѣ Божиимъ воплощенномъ. Такъ именно можно заключать по его сочиненію подъ заглавіемъ: „Базаръ Герахлиди“, недавно изданномъ Павломъ Беджаномъ въ Парижѣ. Въ этой книгѣ, рѣдкостной по интересу, ибо это есть апологія Несторія (издана она на основаніи единственно сохранившихся двухъ манускриптовъ,—одинъ при Маръ Шимунѣ въ Кудчанисѣ), Несторій непрерывно толкуетъ о „природахъ“, „лицахъ“, доказывая свое „православіе.“ Сирійская церковь почитаетъ Несторія какъ защитника „ортодоксіи“, не зная даже, что онъ имѣлъ свои еретическія мнѣнія, противопоставляя его Кириллу, котораго эта церковь считаетъ за монофизита. Сама церковь исповѣдуетъ ученіе о Богѣ Словѣ воплощенномъ „въ двухъ естествахъ, двухъ лицахъ и одной личности“ (*батринъ къянинъ ва тринъ къянинъ бхадъ парсуна*); формулу эту или очень трудно уразумѣть, или очень легко. Въ послѣднемъ случаѣ представляется весьма вѣроятнымъ, что ея смыслъ самый простой: подъ „лицами“ разумѣется *сознаніе*, какъ полнота каждой природы—и божеской и человѣческой, а подъ личностью—единый Христосъ, какъ отдѣльное Существо въ человѣческомъ образѣ

(*парсуна*—это греческое „*просопонъ*“, которое, вопреки „ипостась“, указываетъ на „внѣшняго“ человѣка, индивидуума). Если такъ, то обвиненіе сирійской церкви Маръ Шимуна въ томъ, что она исповѣдуетъ ересь Несторія, неосновательно, но она несомнѣнно почитаетъ Несторія и за это отвѣтственна. Сами сирійцы-несторіане упорно отвергаютъ обвиненіе ихъ въ извѣстной ереси Несторія, какъ принято понимать послѣднюю. Самое яркое, что дѣйствительно бросается въ глаза въ этой церкви, это отсутствіе наименованія «Богородицы.» Выраженія, относящіяся къ Богородицѣ, у сирійцевъ всегда очень осторожны,—здѣсь ихъ богослужебныя книги чрезвычайно послѣдовательны, и уже совершенно неприемлемо для сирійскаго несторіанскаго уха выраженіе въ воззваніи къ Богородицѣ „спаси насъ“, но всегда испрашиваются или косвенно или прямо молитвы Маръ Маріамъ, блаженной Дѣвы, Матери Христа-Царя. Евхаристія у несторіанъ имѣетъ основаніе въ несомнѣнной вѣрѣ въ Тѣло и Кровь Христа; святые почитаются и призываются съ великимъ усердіемъ. Но среди таинствъ отсутствуетъ покаяніе въ смыслѣ устной исповѣди для отдѣльнаго вѣрующаго, и объясняютъ это сами сирійцы тѣмъ, что по нѣкоторымъ историческимъ причинамъ это таинство постепенно исчезло изъ ихъ церковнаго уклада, равно и елеосвященіе. Крестъ и Евангеліе,—особенно Крестъ, почитаются съ величайшимъ усердіемъ, но иконы всецѣло отсутствуютъ. Въ общемъ же въ сирійско-несторіанской церкви мы имѣемъ церковь какъ бы то ни было сохранившую самую существенныя основы апостольской Церкви. Если она и допустила кое-какія мало существенныя отступленія, то это больше, кажется, по историческимъ недоразумѣніямъ. Единственное, что рѣзко выдѣляетъ ее отъ православія, это честь, воздаваемая ею Несторію и неупотребленіе имени «Богородица». Основа ея вѣры—символъ Никео-цареградскій.

Возвращаясь къ характеристикѣ ея реального состоянія, мы опять говоримъ, что оно печально. Что бы не быть голословными, мы сошлемся на помѣщаемое ниже посланіе теперяшняго Маръ Шимуна, которое,

по справедливости, можетъ быть названо „плачь Маръ Шимуна о несторіанской церкви.“

Посланіе

Несторіанскаго патріарха Маръ Шимуна къ митрополитамъ, епископамъ, священникамъ, діаконамъ и всѣмъ сынамъ халдейской восточной несторіанской церкви. Изъ Кудчаниса.

Шимунъ Веніаминъ благодатію Божіею католикосъ и патріархъ восточныхъ халдеевъ.

Братіямъ нашимъ честнѣйшимъ митрополитамъ, и епископамъ, и дѣтямъ возлюбленнымъ священникамъ и діаконамъ, съ представителями народа нашего халдеевъ восточныхъ, миръ вамъ и благословеніе о Господѣ.

Извѣстно всякому, что сначала весь міръ былъ совершенно поглощенъ заблужденіемъ язычества: сидѣлъ во мракѣ и сѣни смертной, былъ одержимъ тѣлесными разнузданными страстями, по подобію неразумныхъ животныхъ, и валялся въ грязи грѣха безъ совѣсти, оставилъ своего Творца и послѣдовалъ за тварями, полюбилъ злое ученіе язычества и идоловъ и измѣнилъ славу Творца на подобіе вола, ядущаго траву, и сталъ поклоняться бездѣлшкамъ, какъ сказано у пророка: человекъ не уразумѣлъ чести своей и приложился къ скотамъ несмысленнымъ и уподобился имъ (Псал. 48, 12).

Но когда возсіялъ свѣтъ Солнца правды и Чаяніе языковъ, то просвѣтилъ людей святымъ ученіемъ, показалъ и научилъ тайнамъ Святой Троицы и открылъ духовную стезю, возводящую на небо величества, какъ и сказано устами Спасителя: „Азъ есмь путь и истина и животъ (Іоан. 14, 6).“ Ради этой то неразрушимой надежды жизни тысячи тысячъ людей оставили дома и братьевъ и стали жить въ ущельяхъ и пещерахъ, стали жаждать и алкать, нуждаться и изнемогать, усталые, изгнанные и нагіе. Они взяли на себя крестъ жизни и приняли скорби и жестокия удрученія. Одни изъ ихъ были побиты камнями, другіе брошены на сѣденіе звѣрямъ, иные же заключены въ темницы подъ тяжесть цѣпей, посредствомъ различныхъ хитростей, иные же

были убиты и замучены различными способами, съ дерзостью, и мечъ царей лизалъ кровь ихъ вый безжалостно и постоянно. Однако никакія подобныя страданія не были въ состояніи ослабить ихъ крѣпость, и мечъ свирѣпый царей гонителей не былъ въ состояніи заглушить пламя ихъ любви. Они подобно могучимъ богатырямъ сразились за имя Господне и прославились и побѣдили мучителей и посрамили ихъ со всею очевидностью. Разсѣяли своею простотою философію язычниковъ и низложили своею кротостью превозношеніе лжи, своею немощью одолѣли силу вражію. Они при посредствѣ знаменія покланяемаго креста посрамили мечъ царей и именемъ евангелія презрѣли мощь идольскую, исторгли изъ сердець людскихъ плевелы грѣха и насѣяли въ твари животворное христіанское ученіе. Они основали храмы и устроили церкви, положили начало монастырямъ, открыли школы и дошли до далекихъ странъ, какъ Китай въ странѣ восточной. И такимъ путемъ выросла наша церковь, открылась и распростерлась во всей твари, какъ свидѣтельствуютъ древніе памятники и писанія отцовъ нашихъ. Намъ же надлежитъ особенная обязанность гордиться этими блаженными и приличествуетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ возноситься сими исповѣдниками и мучениками, которые сдѣлались солью и свѣтомъ міра послѣ апостоловъ Спасителя нашего, и притомъ такъ, чтобы не была унижена ихъ смѣлость и ихъ православная вѣра.

Итакъ, честные братья наши и чада, подобаетъ чадамъ быть подобными отцамъ въ добрыхъ дѣлахъ. Посмотрите и подумайте о ревности нашихъ святыхъ отцовъ, какъ они кровію вый своихъ приобрѣли святую вѣру (*букв. купили*) и родили изъ неплотства языческаго сыновъ и дочерей.

Итакъ приидите восплачемъ съ рыданіемъ и соберитесь горько вздыхать о паденіи церкви нашей и народа нашего съ высоты прежней славы, которую онъ имѣлъ. Вотъ церковь наша приблизилась къ гибели и достигла до границы уничтоженія (*заввенія*). Вамъ первѣе говорю митрополиты и епископы, братья наши, воспряните отъ сна

безпечности и пасите стадо, преданное вамъ, взгляните и смотрите, какъ кругомъ васъ воры все крадутъ и крадутъ и уводятъ овецъ вашихъ безпрестанно и различными способами. Какъ это вы не замѣтили, что вошли къ намъ люди, ненавидящіе народъ нашъ и церковь нашу, и не перестаютъ похищать чадъ нашихъ различными способами и хитростями. Они подчинили ихъ власти, которая внѣ насъ и нашей церкви, внѣ нашихъ святыхъ порядковъ, преданныхъ отъ блаженныхъ апостоловъ Маръ Аддая и Маръ Марія, просвѣтителей востока; и посредствомъ денегъ они, раздавая ихъ многимъ изъ нашего народа, ослѣпили ихъ умъ и помышленія и начали продавать вѣру православную отцовъ нашихъ за презрѣнный металлъ, подобно тому, какъ былъ проданъ Добрый Пастырь ученикомъ-предателемъ Иудой искаріотскимъ.

Слушайте же, возлюбленные братья, и внимайте голосу апостольскому, что говоритъ онъ Симону волхву, когда этотъ захотѣлъ посредствомъ денегъ приобрѣсти силу божественныхъ дарованій, какъ запретилъ ему Петръ и сказалъ: „сребро твое съ тобою да погибнетъ, ибо ты подумалъ, что даръ Божій приобрѣтается посредствомъ денегъ, нѣтъ тебѣ части и жребія въ сей вѣрѣ (Дѣян. 8, 20).“

Теперь, братія, дѣти націи халдейской, стыдитесь и краснѣйте вы, которые торгуете вѣрою, которая была куплена отцами нашими, славными мучениками, кровію вый ихъ, а никакъ не богатствомъ мірскимъ и не презрѣнною деньгою. Посему надлежитъ сказать всѣмъ тѣмъ, которые подъ видомъ мира и любви имѣютъ намѣреніе погубить (*уничтожить*) и вѣру нашу, и церковь и богослуженіе: идите вы съ своими деньгами въ вѣчную гибель, ибо вы подумали, что вѣру можно приобрѣтать за деньги; нѣтъ вамъ части съ нами и жребія въ дарованіи божественномъ, ибо тѣ, которые предлагаютъ деньги, они суть сотоварищи іудеевъ, которые дали деньги лживому ученику, чтобы онъ предалъ имъ Христа Господня. А тѣ, которые берутъ, суть сотоварищи Іуды, взявшаго деньги и предавшаго Сына Божія. Поэтому мы скажемъ вмѣстѣ съ блажен-

нымъ Павломъ, въ его второмъ посланіи къ Тимоею: свидѣтельствую тебѣ предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ день откровенія царствія Его, проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Итакъ, подобаетъ пастырямъ-учителямъ вѣры для народа Божія, предстоятелямъ церкви, которыхъ Глава церкви поставилъ руководителями словеснаго Своего стада, что бы они бодрствовали, учили и проповѣдывали слово Божіе благовременно и безвременно и чтобы они были всегда въ молитвѣ, какъ требуетъ ихъ святое положеніе, и были бы безъ порока и безъ позора во всѣхъ своихъ привычкахъ и поведеніи тѣлесно и духовно; ибо святой Павелъ говоритъ: „епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не корыстолюбивъ, но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ (Тит. 1, 7. 8).“

Что сказать о нѣкоторыхъ изъ клириковъ нашей церкви, которые, по слухамъ и какъ извѣстно намъ, постоянно нетрезвы и распѣваютъ пѣсни вмѣстѣ съ прихожанами днемъ и ночью и всегда заняты мірскими дѣлами, погребая въ землѣ данный имъ талантъ? Вмѣсто того, чтобы обработать его, они скрываютъ его. Дѣло доходитъ до того, что даже во святые дни воскресенія и праздниковъ не ходятъ въ домъ Божій на молитву и принести жертву Тѣла и Крови Христа Господа Бога нашего за грѣхи народа ихъ; есть, правда, такіе, которые молятся дома. За это возгорѣлась ярость Божія на насъ и Онъ предалъ насъ въ руки враговъ нашихъ и отвратилъ отъ насъ Лице Свое за грѣхи наши, которые мы сотворили и творимъ въ отношеніи этого предмета, въ сравненіи съ тѣмъ, что требуется отъ насъ нашимъ святымъ званіемъ или положеніемъ.

И вотъ мы заключаемъ и повелѣваемъ властію Божіею и Церкви Его, намъ отъ апостоловъ блаженныхъ преданною, чтобы повелѣвать.

І). Первое о богослуженіи воскреснаго

дня. Всякій священникъ, который не поидетъ въ домъ Божій съ другими священниками или діаконами, чтобы исполнить чинъ установленной молитвы вечерни и утрени и чтобы принести жертву Тѣла и Крови Христовыхъ для приобщенія ими народа, да будетъ подѣ запрещеніемъ священства до тѣхъ поръ, пока не принесетъ покаяніе истинное предѣ престоломъ патриаршимъ, да дастъ ему снова право (*священства*). Если же и церковнослужители воспрепятствуютъ священнику исполнить всю таксу, тогда они будутъ подѣ судомъ великимъ.

2). Каждое воскресеніе священникъ, совершающій литургію, долженъ изъяснять народу евангельское чтеніе того дня. Если случится, что одинъ священникъ по какой нибудь причинѣ не можетъ этого сдѣлать, то вмѣсто него пусть сдѣлаетъ это другой.

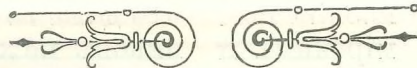
3). Подобааетъ и всѣмъ діаконамъ, имѣющимъ Стефаново рукоположеніе, да будутъ они со священниками, помогая имъ въ совершеніи всѣхъ церковныхъ таинствъ и требъ, какъ: вѣнчаніе, крещеніе, погребеніе и пр.. Діаконъ же, уклоняющійся отъ этого, да будетъ запрещенъ и да не служитъ въ церкви Божіей, ибо своею лѣнностью и безпечностью будетъ плохимъ примѣромъ для другихъ.

4). Повелѣваемъ строго смотрящимъ за храмами и церковнослужителямъ и желаемъ, чтобы всегда въ церкви нашей были

готовы вещества, приличествующія для совершенія таинствъ, какъ: воскъ, масло, мука и вино вмѣстѣ съ одеждами на престолѣ и для священниковъ и діаконѣвъ, и да будутъ они чисты и приличны, какъ требуетъ служеніе Божіе. И если смотрящіе за храмами и церковнослужители не будутъ исполнять этого повелѣнія, то будутъ удалены отъ своего служенія, и церковь да дастъ его другимъ, которые заботились бы объ этомъ въ должной мѣрѣ.

Итакъ, возлюбленные братья, возстаньте въ силѣ Божіей и въ ревности за церковь и народъ работать въ духовномъ виноградникѣ и держитесь въ ученіи святомъ и православной вѣрѣ вашихъ предковъ и не ходите за другими богами изъ серебра или мѣди, конецъ которыхъ вѣчная погибель. Извергните злаго изъ среды васъ и да будемъ всѣ усердствовать о нашихъ богослужебныхъ чинахъ и истинной вѣрѣ отцовъ нашихъ. И да станемъ на удовлетвореніе всѣхъ церковныхъ нуждъ, подобно прочимъ народамъ, и да уподобимся блаженнымъ предкамъ нашимъ и братьямъ исповѣдникамъ, да будетъ намъ гордость предѣ людьми и дерзновеніе на страшномъ судѣ.

Память нашей любви даруетъ вамъ наши апостольскія благословенія, и благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога Отца и причастіе Святаго Духа со всѣми нами. Аминь.

На передовой линіи.

Западная граница Персіи, гдѣ горы Курдистана имѣютъ рѣчныя долины и ровную покатость къ Урмійскому озеру, является одной изъ лучшихъ мѣстностей Ирана. Недаромъ давніе обитатели края—сирійцы, не смотря на невыносимое утѣсненіе отъ разбойничающихъ здѣсь курдовъ, не покидаютъ свое прежнее убѣжище. Кое-какъ поправляются послѣ грабежей и разбоевъ и продолжаютъ вести незатѣйливое хозяйство, забывая въ своихъ виноградникахъ всякія невзгоды.

Съ того времени, какъ повелась персидская разруха и турки стали насѣдать на этотъ привлекательный край, ихъ авангардъ—разбойники курды совершенно разстроили здѣсь жизнь. Не говоримъ уже о хозяйничаньи курдовъ въ селеніяхъ и на караванномъ тракѣ,—бывало и такъ, что весь городъ Урмія оставался безъ воды, необходимой здѣсь для поливки садовъ, потому что курды, желая вынудить обильную подачку съ урмійцевъ, отводили горныя рѣчки въ другія мѣста, и существующая повсюду система искусственнаго орошенія благодаря этому представляла собой лишь пустыя каналы.

Курды никого не щадятъ, будь то христіане или мусульмане; сами—мусульмане-сунниты, они въ непримиримой враждѣ съ мусульманами-шіитами, каковыми являются персы. Уже потому самому курды друзья турокъ-суннитовъ. Но вѣдь курды составляютъ иррегулярную конницу турокъ, и турки оказываютъ имъ всякое покровительство; вмѣстѣ съ ними пограничныя турецкія войска дѣлятъ награбленную добычу или пошлину за пропускъ каравановъ, и турки готовы защищать курдовъ даже открыто, напр., въ своемъ Урмійскомъ консульствѣ. Больше же всѣхъ, конечно, отъ курдовъ страдаютъ сирійцы—христіане, жизнь которыхъ и безъ того не красна среди мусульманъ.

И все-таки нельзя сказать, чтобы персы были довольны приходомъ русскаго охраннаго отряда въ этотъ край, какъ и вообще въ Персію, не смотря на полный развалъ своего заштатнаго государства: они не меньше испытывали всякія случайности и при упорядоченномъ шахскомъ правительствѣ. Здѣсь вся жизнь строится на ограбленіи,—разница лишь въ томъ, какимъ порядкомъ. Но разница въ жизни несомнѣнно произошла, когда сначала въ Урміи, а потомъ по всей линіи турецкихъ захватовъ въ Персію были расположены русскія заставы для охраны этой линіи. Чуткіе и въ этомъ отношеніи, сирійцы сразу оцѣнили свое положеніе теперь. Вотъ какъ отзывается объ этомъ одинъ изъ печатныхъ сирійскихъ органовъ Урміи—, *„Кала дирара.“* „Уже давно, съ первыхъ вѣковъ христіанства, предки наши съ горячимъ сердцемъ и въ духѣ кротости и умиленія каждый день молились устами своихъ пастырей и церковныхъ людей такъ: Боже милостивый, ущедри народъ твой и не дай наслѣдіе твое въ поношеніе и угнетеніе другимъ языкамъ. Призри съ высоты Твоей и виждь угнетенія, которыя мы терпимъ отъ враговъ нашихъ. Возсіяй намъ скоро благодать Твою, да не рекутъ языцы: гдѣ ихъ Богъ? Боже милостивый, сохрани рабовъ твоихъ отъ ненавидящихъ насъ всеу, которые желаютъ расточить то, что не ихъ. Умножи въ насъ крѣпость Твоей истины, да узрятъ враги

наши и постыдятся. Огради насъ стѣною Твоего попеченія, чтобы мы были защищены въ ней и исповѣдывали благодать Твою. Боже милостивый, помилуй народъ твой.. И дѣйствительно, уже много вѣковъ народъ сирійскій живетъ среди постоянныхъ на него гоненій и угнетеній и презрѣнія, среди убійствъ безъ числа и мученій разнаго рода, извѣстныхъ Господу Богу. И всѣ эти притѣсненія мы и наши отцы приняли изъ-за вѣры Христовой, до тѣхъ поръ, пока и численность наша уменьшилась,—можетъ быть остался только одинъ изъ тысячи. Поэтому, какъ они, такъ и мы постоянно молили Бога, да положитъ Онъ предѣлъ упомянутымъ мученіямъ и да убѣлитъ хотя немного наши черные дни. Терпѣніе Божіе велико и судьбы его неисповѣдимы. Посему и тяготы нашего народа затянулись на многіе годы и даже теперь мы находимся въ стѣсненіи. Но вотъ одинъ лучъ божественной благодати милосердаго Бога, повидимому, засвѣтилъ для насъ тѣмъ, что христіанская сила (войско) появилась въ этой странѣ; радуга появилась на нашемъ небо-склонѣ, т. е., увеличеніе христіанскаго войска здѣсь есть знакъ того, что Господь, наконецъ, услышалъ наши молитвы и молитвы нашихъ предковъ и что будетъ отнынѣ миръ и спокойствіе (въ странѣ). Надѣемся, что отнынѣ дороги откроются, караваны будутъ защищены отъ курдовъ, а равно и селенія бѣдныхъ сирійцевъ не будутъ уже болѣе угнетаемы и ограбляемы отъ враговъ имени Христова. Точно также дѣвицы не будутъ уводимы насильно и имущество наше будетъ наше. Прекратятся гоненія и притѣсненія и будемъ дышать мы немного свободнѣе. Несомнѣнно, что каждое христіанское сердце радуется этому случаю (т. е. приходу войскъ) и уста каждого сирійца благословляютъ Бога Спасителя за полученіе помощи, которая была ожидаема вѣками и испрашиваема вѣками же. „*Кала дирара*“ отъ всего сердца говоритъ: добро пожаловать, христіанская сила; да умножится она день-ото-дня, и чрезъ нее да умножится миръ и спокойствіе для всякаго любящаго миръ. Да будетъ благословенно имя Бога, посѣщающаго народъ свой и дарую-

щаго ему спасеніе, воздвигающаго намъ рогъ спасенія, какъ и ожидали отцы наши"...—Оговоримся здѣсь кстати, что эта велерѣчивая замѣтка, исторически довольно неточная, принадлежитъ перу урмійской католической миссіи и потому такъ старательно замалчиваетъ русское имя...

Тягостна дря нашихъ передовыхъ борцовъ за престижъ Россіи на забытомъ ближнемъ Востокѣ. Всѣ обнаглѣли здѣсь до крайности, хотя восточное лукаво-льстивое подбострастіе еще продолжаетъ туманить глаза русскихъ, и русскіе какъ будто не помнятъ вѣроломную типично азіатскую политику. Развѣ не такъ, когда противъ разбойниковъ-курдовъ диктуется инструкція: смотрѣть на населеніе какъ на мирныхъ жителей, на отдѣльные выстрѣлы не отвѣчать (кому придется въ голову разстрѣливать народъ, если кѣмъ-то и гдѣ-то произведенъ выстрѣлъ), притомъ пускать оружіе съ большой осторожностію и при полной неизбѣжности (sic!). Хорошо еще, что эти разбойники имѣютъ плохія ружья и неумѣло стрѣляютъ. Но намѣренія ихъ не могутъ обмануть, а равно и тѣхъ, кто скрывается здѣсь за ними. Курды преграждаютъ дорогу русскому отряду; препятствуютъ занятію постовъ; если пока не нападаютъ открыто на русскія заставы, за то беспокоятъ своими набѣгами на деревни и караваны и завязываютъ перестрѣлку. Въ то же время турки готовятъ ихъ къ нападенію одновременно на всю русскую охранную линію, о чемъ отовсюду поступаютъ сообщенія, а сами ведутъ среди населенія запись въ подданство султану. Съ другой стороны, такъ называемое мирное населеніе устраиваетъ русскимъ и мирную осаду. Съ прибытіемъ охраннаго отряда поднялись здѣсь всѣ обиженные и буквально осаждаютъ его разборомъ различныхъ тяжбъ, домогательствомъ возвращенія угнанныхъ барановъ и отнятаго имущества, причѣмъ пускаются въ ходъ всякія измышленія со стороны пострадавшихъ и даже просто измышляются самыя факты понесенія ущерба. А рядомъ съ этимъ—общая слабость сорвать возможно больше съ заглянувшихъ сюда европейцевъ, какими бы услугами ихъ ни пользовались.

И вотъ въ такомъ непріязненномъ краѣ

несетъ свою службу русскій отрядъ, разбитый на небольшія заставы въ мусульманскихъ селеніяхъ (тогда какъ турки занимаютъ селенія сирійцевъ—христіанъ), пользуясь въ большей части лишь кавалерійскою связью другъ съ другомъ, въ постоянномъ ожиданіи замышляемыхъ противъ него нападений, бѣгая по ночамъ на крики изъ разграбляемыхъ курдами селеній или каравановъ, и не имѣя ничего, рѣшительно ничего, отраднанаго въ своемъ положеніи...

Но Богъ хранитъ эту горсть передовыхъ борцовъ Русской Арміи, чудо-богатырей, оберегающихъ честь и могущество дорогой родины.

Не все благополучно и на передовой линіи русскаго православнаго дѣла въ этомъ краѣ.

Наша исконная задача поддерживать православіе на Востокѣ нуждается по временамъ въ напоминаніи и разъясненіи. И Урмійской Православной Миссіи въ Персіи въ этомъ отношеніи есть на что указать.

Вотъ для иллюстраціи первая страничка изъ ея исторіи.

Еще въ 1859 году айсоры Персіи и Турціи искали воссоединенія. Но такъ какъ съ воссоединеніемъ они связывали надежду на улучшеніе своего политическаго положенія, то дѣло было заторможено тогдашнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, хотя Синодъ и съ радостію встрѣтилъ изъявленіе такого намѣренія айсоръ. Съ восьмидесятыхъ годовъ вопросъ былъ поднятъ опять. И опять главнымъ препятствіемъ было то, что изъ политическихъ соображеній опасались допустить одновременное воссоединеніе всего айсорскаго народа, предоставляя присоединяться каждому въ отдѣльности. Однако, не смотря на всѣ свои неудачи, айсорскій народъ продолжалъ стучаться въ двери Російской Церкви. И въ 1895 году, послѣ долгихъ проволочекъ, Синодъ, наконецъ, имѣлъ возможность приступить къ осуществленію воссоединенія, назначивъ въ Урмію православнаго священника. Когда онъ 13 Мая 1897 года вѣзжалъ въ Урмію, встрѣча была полна неописуемаго восторга и энтузіазма. Свѣтилось чувство безпредѣльной преданности и надежды въ отношеніи къ православному русскому царю. Какъ ни би-

лись дипломаты цѣлую четверть вѣка, не удалось вытравить у первобытнаго народа надежды на политическое покровительство (Ист. Христ. Цер. въ XIX в., изд. Лопухина).

И въ послѣдующее время дѣло нашей Миссіи долго оставалось одинокимъ. Подъ покровительствомъ духовной власти въ Петербургѣ возникаетъ въ помощь ему Кирилло-Сергіевское братство, а на мѣстѣ представителей русскаго правительства Миссія не только не признается, но сплошь и рядомъ унижается (напр., такъ чудовищно: официальное лицо въ ряду новогоднихъ тостовъ провозглашаетъ вѣчную память Синоду и его Первосвятителю).

14 лѣтъ дѣятельности Урмійской Православной Миссіи не вызвали въ дѣйствительности никакого политическаго осложненія. Но и теперь какъ прежде, защита и защита,—вотъ о чемъ вопятъ ежедневно сирійцы и нигдѣ ее не находятъ кромѣ Русскихъ Миссіи и Консульства въ Урміи. Чувство естественное, и русское православное дѣло прежде всего должно удовлетворить его. Установившееся единодушіе русскаго вліянія въ Урміи уже расположило къ Православію и католиковъ-сирійцевъ. Въ самомъ центрѣ католицизма въ Персіи—въ Салмасѣ—возникло отдѣленіе Православной Миссіи.

Конечно, начинаніе въ Салмасѣ еще легче затерѣть, если тоже имѣются какія-либо утонченныя соображенія. Но, спрашивается, выиграетъ-ли отъ этого русское дѣло въ краѣ,—поднимется-ли престижъ русскаго имени на Востокѣ!

Вотъ отчего мы безпокоимся по поводу предпринятыхъ дѣйствій въ Салмасѣ со стороны русскаго консула въ Хоэ въ отношеніи православныхъ сирійцевъ по инсинуаціямъ на нихъ встревоженныхъ католиковъ. Православная Миссія пока игнорируется въ такомъ даже близкомъ дѣлѣ, а изъ Тегерана уже посылаются ей директивы...

Русскій генераль въ Урміи.

6-го Марта Урмія увидѣла русскаго генерала. Это еще только второй случай и почти черезъ сто лѣтъ. Въ первый разъ Урмію посѣтилъ русскій генераль Ларцевъ въ 1828 году и съ нимъ было 2000 шты-

ковъ. Теперь русскій генераль, генераль-майоръ Воропановъ, пріѣзжалъ для обзоренія русскаго охраннаго отряда въ Урміи. Тотъ и другой случаи достаточно характерны здѣсь, гдѣ можно увидѣть массу генераловъ,—персидскихъ генераловъ въ лентахъ и съ цѣлымъ созвѣздіемъ, но... они всѣ безъ войска.

Встрѣчали его превосходительство за городомъ. По прибытіи, генераль Воропановъ прослѣдовалъ въ Православную Миссію, гдѣ для встрѣчи его былъ выстроены почетный караулъ; поздоровавшись и обойдя фронтъ караула, онъ направился въ церковь и здѣсь, въ присутствіи представителей русской колоніи, былъ привѣтствованъ Начальникомъ Миссіи Архиман. Сергіемъ рѣчью.

„Ваше превосходительство. Отъ лица Духовной Миссіи и всей русской колоніи позвольте выразить одушевляющія насъ чувства по поводу Вашего прибытія въ Урмію. Мы встрѣчаемъ Васъ, переживая свѣтлые радостные дни, и обратно—переживаемъ свѣтлые дни, встрѣчая Васъ... Еще недавно мы всѣ были свидѣтелями того, какъ унижались въ этой когда-то дружественной намъ странѣ великое русское имя и русская сила. Эта сила казалась очень далекою: она стала какъ отдаленные раскаты грома, которые уже не утраиваютъ, и ее плохо ощущали... Но вотъ эта сила явилась, показала подлинно саму себя, и всѣ ее сразу ощутили. Вы, какъ высшій представитель этой воинской силы русской въ этой части Персіи, являетесь для насъ наиболее яркимъ ея олицетвореніемъ. Поэтому всѣ чувства почтенія и любви, всегда наполняющія наши сердца въ отношеніи нашей доблестной арміи, въ настоящій моментъ мы ихъ выражаемъ Вамъ. Господу угодно было благословить русскій народъ воинской мощью, ибо этотъ народъ по-истинѣ „не безъ ума мечъ носить.“ Да благословитъ же Господь Васъ пребыть въ Урміи на славу родины и на пользу христіанства, которому чужда сія страна, но не Урмія. Вся христіанская Урмія сливается съ нами въ одномъ чувствѣ радости и благихъ пожеланій...”

Послѣ краткаго молебна его превосходительство въ квартирѣ Начальника Миссіи принималъ г. г. офицеровъ, затѣмъ въ обществѣ ихъ за чашкой чая въ Миссіи любезно знакомилъ

присутствующихъ съ положеніемъ обозрѣваемаго имъ края.

Какъ путешественникъ по персидскимъ дорогамъ, генераль прежде всего заговорилъ о нихъ. Разстояніе въ 130 в. отъ Хоэ до Урміи онъ проѣхалъ въ 3 дня. Въ наше время, когда время деньги, это возмутительно. Для дѣловыхъ людей это тѣмъ болѣе. Утвержденіе нашего вліянія въ Персіи, о которомъ мы имѣемъ громкое дружественное соглашеніе, требуетъ прежде всего обратить вниманіе на дороги здѣсь. Пояснимъ хотя бы тѣмъ, что торговля страшно страдаетъ отъ этихъ тропинокъ, что дороговизна сокращаетъ число потребителей, потому что доставка непомерно дорога. Возьмите въ сравненіе тавризское шоссе: фургоны въ 120 п. отъ Джульфы до Тавриза въ перевозкѣ обходится въ 60 р., а отъ Джульфы до Хоэ (на треть пути короче) 60 п. стоятъ 60 руб...

Между прочимъ, генераль замѣтилъ, что двѣ бѣды на персидской дорогѣ въ Урмію: во первыхъ, она очень плоха; во вторыхъ, подвергается хроническому нападенію курдовъ, подобно тому, какъ у чиновника каждый мѣсяць должно быть 20-е число. Относительно курдовъ генераль высказалъ мнѣніе, что очень легко привести ихъ къ порядку. Трудно привести къ порядку кочевниковъ, которые быстро снимаются съ мѣста и потому мало уязвимы. Но у курдовъ все-же есть осѣдность и на нихъ можно воздѣйствовать съ успѣхомъ.

Наше торговое и финансовое дѣло въ Персіи всецѣло зависитъ отъ устройства хорошихъ путей сообщенія, и необходимо, чтобы русское правительство не медля обратило вниманіе на это, хотя бы сначала по линіи караваннаго движенія вдоль западной персидской границы, чрезъ которую направляются конкурирующіе съ нашими товары.

Собесѣдники, соглашаясь съ мнѣніемъ генерала о необходимыхъ нашихъ мѣропріятіяхъ въ Персіи теперь же, отмѣтили, что, къ сожалѣнію, правящія русскія сферы не достаточно придають значенія несомнѣнно основательнымъ сообщеніямъ представителей русскихъ интересовъ здѣсь, больше гонятся за утвержденіемъ нашего вліянія въ Персіи дипломатически, а потому русскіе

въ Персіи мало дѣятельны, не предприимчивы и не извлекаютъ въ своемъ дѣлѣ должной пользы. Генераль на это сказалъ, что опять-таки необходимо постоянно напоминать со стороны русскихъ здѣсь о желательныхъ предпріятіяхъ и особенно путемъ печати, къ голосу которой въ наше время правительство прислушивается.

Когда вопросъ коснулся вообще утвержденія нашего вліянія въ Персіи, то здѣсь мнѣнія раздѣлились: одни полагали, что это вліяніе должно утверждаться мирно, естественнымъ вовлеченіемъ Персіи въ культурную жизнь Россіи, не прибѣгая къ военной силѣ; другіе же думали, что нужно достигнуть всего именно силою. Это послѣднее мнѣніе было формулировано такъ: надо въ буквальномъ смыслѣ завоевать персидскій рынокъ, т. е. утвердить здѣсь русскій протекторатъ и закрыть границу для иностранныхъ товаровъ. Противъ возражали въ томъ смыслѣ, что торговлю и финансы военной подмогой развить нельзя и что этотъ путь чреватъ осложненіями съ Турціей и стоящей за ней Германіей. Между прочимъ, нѣкоторые высказали, что хорошо было бы вопросъ о нашемъ положеніи въ Персіи внести на обсужденіе Государственной Думы, потому что здѣсь затрогиваются интересы общегосударственные. Какъ бы то ни было, но все согласились на одномъ, что необходимо, не теряя времени, энергично поддерживать и развивать наше вліяніе въ Персіи, фактически ничтожное, какъ доказали наши кровавыя столкновенія въ различныхъ пунктахъ ея...

Недолго милый гость оставался въ Урміи и черезъ день еще разъ долженъ былъ сожалѣть о дорогахъ въ Персіи.

Положеніе сирійцевъ въ конституціонной Турціи.

Письмо, полученное отъ сирійцевъ Курдистана, изображаетъ ихъ положеніе самыми мрачными красками. Вотъ что пишутъ эти многострадальные христіане. „Курды тѣснятъ насъ немилосердно: убиваютъ, грабятъ. И такъ было не только до времени конституціи, но и послѣ, и даже теперь

увеличились грабежи и убійства, такъ что положеніе стало нестерпимымъ. Прежде всего, послѣ дарованія конституціи уже, Рашидъ-бекъ, эмиръ Берварнаевъ (курдинское племя), собралъ полчища курдовъ, около 10 тысячъ вооруженныхъ и воинственныхъ людей, и пришелъ на нижнюю Тіари (область, гдѣ живутъ сирійцы). Здѣсь онъ убилъ и ограбилъ безъ числа—овецъ, скотъ, серебро, золото—и сжегъ до 700 домовъ. Убытокъ, нанесенный имъ, по подсчету турецкихъ чиновниковъ, равняется 37.000 лиръ (лира 10 руб.), и правительство ничего не сдѣлало для насъ. Два года назадъ курды пришли на верхнюю Тіари, убили отцовъ и сыновей и напоили кровью ихъ женъ и дочерей послѣ обезчещенія ихъ; и до сего времени онѣ остаются увѣчными и хромыми. Они забрали овецъ и все имущество и ушли. Въ зиму прошлаго года курды Гявара захотѣли силою увести и омусульманить одну красивую сирійскую женщину, чему она воспротивилась. Тогда они ночью пришли въ ея домъ, убили мужчинъ, обезчестили женщину и ушли. И въ данномъ случаѣ правительство ничѣмъ намъ не помогло. Помимо этихъ угнетеній, курды захватили земли и селенія христіанъ, такъ что христіане разсѣялись изъ Гявара и Бервара по чужимъ странамъ. Курды въ томъ же году пришли на Ашиту и убили въ ней десять человѣкъ, изуродовали восемь, угнали семь

тысячъ овецъ и 25 катеровъ. Мы объ этомъ донесли правительству, и оно возвратило намъ три тысячи овецъ, вмѣсто убитыхъ людей нашихъ и овецъ, вмѣсто всѣхъ изувѣченныхъ, обездоленныхъ и несчастныхъ; вдобавокъ сказали: „ради васъ не разорять намъ страну Магомета.“ Минувшимъ лѣтомъ курды-гарьки угнали изъ Тіари 500 головъ овецъ, а нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Апеншайскіе курды пришли на Тіари, убили, ограбили и ушли. Произошло сраженіе между апеншайцами и тіарійцами, и первые убили четыре или пять человѣкъ изъ тіарійцевъ. Въ этотъ разъ было ограблено пять домовъ и угнано 2000 овецъ. Есть другіе случа убійствъ и грабежей, которыхъ невозможно перечислить. Мы приобретаемъ средства къ жизни овцеводствомъ: нѣтъ у насъ достаточно земли для посѣвовъ, какъ у другихъ народовъ; нѣтъ у насъ и оружія, что бы защищать себя и дѣтей нашихъ, и правительство не защищаетъ насъ.“

Неудивительно послѣ описаннаго услышать, что сирійцы Курдистана исторически живутъ надеждою на то, что Бѣлый Русскій царь придетъ въ извѣстное время спасти ихъ отъ агарянскаго ига. По утвердившемуся въ народѣ мнѣнію, надежда эта основывается на древнемъ пророчествѣ, записанномъ въ древнихъ церковныхъ книгахъ. Что это за книги, пока не удалось намъ узнать.

Архимандритъ Сергій.

„ПАСТЫРСКАЯ СВИРѢЛЬ.“

Предметы догматическаго и нравственнаго ученія церкви, изложенные въ формѣ проповѣдей.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Вмѣсто предисловія. Пастырское служеніе въ Церкви Христовой. Проповѣди. Размышленія христіанина о тайнѣ рожденія Христа Спасителя. Тайна преображенія Христова на Ѡаворѣ. Слово о монашествѣ къ новопостриженному иноку. Поученіе въ день новаго года. Рабство грѣху и рабство Христу. Взаимное ношеніе бремени. Храмъ, вмѣстившій Бога. Свое и Христово. Притча о неразумномъ богачѣ. Пѣсня спасенія. О вѣрѣ. Источникъ чести. Слово Христово. Марѳа и Марія. Вѣчная жизнь. Мамона. Преображеніе. Падшій образъ. Слѣдованіе за Христомъ. Благовѣщеніе. Первые христіане. Воцерковленіе. Расхищеніе дома сильнаго. Видящіе слѣпцы и невидящіе зрячіе. Міровая борьба. Радость о покаяніи. Вражда человѣка къ Богу и любовь Бога къ человѣку. Христіане. Вознесеніе. Единеніе духа въ союзѣ мпра. Блаженство богообщенія. Христіанская любовь. Мудрость и простота. Сокровище. Свобода. Тщетная вѣра. Старая закваска и новое тѣсто. Духовная глухота. Царство небесное. Недѣля св. апост. Ѡомы. Плачъ любви. Св. Дѣва Марія. Рай. Ложныя дарованія. Страхъ Божій. Христосъ—вѣчный свидѣтель истины. Жизнь въ духѣ. Торжество православія. Погибшая надежда. Предопредѣленіе. I-23-298 стр..

Цѣна съ пересылкой 1 р. Деньги отъ продажи поступаютъ въ пользу семикласной школы-пансіона при Урмійской Духовной Миссіи. Складъ изданія (300 экз.) при типографіи Миссіи.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному слиянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 25 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: пріобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагопріятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) также одинъ разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно-полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященные выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урмійская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ

П. Начальн. Миссіи, Свящ. Н. Рубинъ.